

Глава 11. Цып-цып-цып

Когда крышка багажника наконец распахнулась, директор замер, не веря собственным глазам.

— Директор! Вы что, решили заняться самовывозом? — Громоподобный голос Бай Юньфэна заставил всех вздрогнуть.

Бай Юньмин, не обращая внимания на паясничанье брата, тут же спросил:

— А где Жань-жань?

— Дал ему пять юаней, отправил за конфетами.

Услышав про «самовывоз» и кражу, толпа мигом облепила машину. Те, кто успел заглянуть внутрь, озадаченно косились на директора, после чего молча отступали, давая дорогу остальным.

Зрелище и впрямь было странное: в багажнике среди инструментов и прочего хлама красовалась свежая кучка куриного помёта.

Взгляды присутствующих говорили сами за себя, и от этого немомго осуждения у директора едва сердце не разрывалось.

— Да как вы могли такое подумать? — воскликнул он, чувствуя себя крайне неловко. — Зачем мне воровать у самого себя? На что мне сдалась эта Хуэй-хуэй?

Бай Юньмин поспешил на помощь:

— Действительно, зачем директору красть курицу? Не стройте догадок, тут наверняка какое-то недоразумение.

Линь И, внимательно осмотрев багажник, задумчиво произнёс:

— Возможно, машиной кто-то пользовался без вашего ведома?

Слова Линь И заставили директора напрячь память.

— Точно! Позавчера моя жена приезжала в приют... Наверное, брала машину, чтобы съездить за продуктами. У нас на ужин как раз была курица...

Наступила мертвая тишина. Все уставились на него с таким подозрением, что беднягу пробрал озноб.

— Нет-нет, не может быть... — пролепетал директор, глядя на злосчастный помёт. — Я... я сейчас жене позвоню, уточню. Вы только не волнуйтесь!

Он лихорадочно выхватил телефон — судя по всему, волновался сейчас больше всех именно он.

Линь И же в это время смотрел на балкон второго этажа. Там, в инвалидном кресле, сидел Доу-доу. Мальчик низко опустил голову, сосредоточенно перебирая что-то в руках.

Жена директора не брала трубку, что сделало ситуацию ещё более двусмысленной. Бай Юньмин попытался его успокоить:

— Наверное, телефон не под рукой, перезвоните попозже. — сказал Бай Юньмин.

Линь И, не отрывая взгляда от ребёнка, пробормотал себе под нос:

— Если бы Доу-доу мог говорить, всё стало бы проще.

Бай Юньмин тоже посмотрел вверх.

— Думаешь, он что-то видел?

— Доу-доу каждое утро проводит на балконе, греется на солнце, — пояснил Линь И. — Обычно он сидит именно в этом коридоре. Там сквозной проход, и он может на своём кресле кататься туда-сюда, наблюдая за всем двором.

Бай Юньмин сделал шаг вперёд и заметил, что мальчик держит в руках яйцо.

— Почему он его не ест?

— Может, попробуем спросить? — предложил Линь И. — Вдруг заговорит.

Они обменялись короткими кивками.

Доу-доу боялся шума и скопления людей, поэтому его отвезли в кабинет директора. Остальных попросили разойтись.

Несмотря на отсутствие новостей, приют превратился в настоящий штаб детективов. Версии множились одна за другой: большинство склонялось к тому, что жена директора пустила беглянку на суп; кто-то грешил на старину Цяня, решившего подкормить невестку. Подозрения с Ли Хэна постепенно сошли на нет.

Мальчик сидел в кресле, вертя в руках варёное яйцо. Он был полностью погружён в свой мир и не обращал внимания на окружающих. При аутизме дети крайне редко идут на контакт, а детский паралич и ограниченность в движении лишь усугубляли состояние Доу-доу. Восстановление шло мучительно медленно.

Мужчины по очереди пытались заговорить с ним, но мальчик даже головы не поднял. Юньфэн, чьё терпение никогда не было его сильной стороной, вскоре заскучал и уткнулся в телефон.

— Почему он вцепился в это яйцо? — вполголоса спросил Юньмин.

— У него слабое здоровье, — вздохнул директор. — Мы каждый день даём ему пять яиц на выбор, чтобы он выбрал самое большое и съел.

— Он их любит?

— Очень. Раньше всегда говорил «спасибо», когда получал угощение. Правда ведь, Доу-доу? — Директор ласково коснулся щеки ребёнка.

— Если любит, почему не ест сейчас?

— С тех пор как пропали Жуйсюэ и Хуэй-хуэй, он сам не свой, — пояснил директор. — Вчера отказался от парового омлета, просто смотрел на него весь завтрак. Сегодня вот варёное яйцо — и тоже ни в какую.

Бай Юньмин опустил на корточки перед креслом мальчика, погрузившись в раздумья. Спустя минуту он поднял взгляд на остальных:

— Если он продолжит в том же духе, то заболеет. Найти Хуэй-хуэй для него сейчас — вопрос жизни и смерти. Похоже, придётся мне заставить его заговорить.

— И как ты это сделаешь? — не понял директор.

Бай Юньфэн наконец отложил мобильник:

— Давно пора! Мой брат — мастер гипноза. В этой стране он, если и второй, то первого ещё поискать надо. Разговорить ребёнка для него — пара пустяков.

Линь И с изумлением посмотрел на доктора Бая. Тот слегка смутился:

— Да брось, он преувеличивает. Я лишь немного знаком с теорией.

По просьбе Юньмина в кабинете плотно зашторили окна и заперли дверь. Включили настольную лампу с мягким, тёплым светом, отчего комната погрузилась в уютный полумрак.

Бай Юньмин запустил на телефоне мелодию — нежное, неторопливое позвякивание музыкальной шкатулки. Звуки убаюкивали, обволакивали сознание.

— Теперь, — шепнул он остальным, — ни звука.

Все трое синхронно кивнули.

— Доу-доу, — Юньмин осторожно накрыл ладонью маленькие ручки, сжимавшие яйцо. — Одолжишь мне его ненадолго?

Ответа, разумеется, не последовало. Но как только он забрал яйцо, взгляд мальчика тут же приковался к предмету.

Доктор начал медленно перемещать яйцо в воздухе, следя за реакцией глаз ребёнка. Затем он аккуратно положил его на стол, прямо под свет лампы.

— Я положу его здесь. Не заберу, нет. Я просто хочу, чтобы ты увидел, какое оно красивое.

В мягком свете лампы очертания яйца казались почти светящимися. Доу-доу, не мигая, смотрел на него, постепенно впадая в транс.

— Позавчера утром Доу-доу тоже ел яйцо, — вкрадчиво заговорил Юньмин над самым ухом мальчика. — Оно было вкусным, и Доу-доу вежливо сказал «спасибо». Потом ты вышел на балкон. Ты смотрел вниз, прямо на курятник... Скажи мне, сколько там было кур?

Бай Юньмин крутанул яйцо на гладкой столешнице. Под переливы музыкальной шкатулки оно закружилось волчком, шурша по дереву. Мальчик, замороженный этим движением, начал медленно закрывать глаза.

— Пять... — наконец произнес он. — Но...

Доу-доу нахмурился.

— Но Жуйсюэ больно. Она кричит.

— Бедная Жуйсюэ, — сочувственно отозвался Юньмин. — Ей больно, и Доу-доу очень грустно, правда?

— Да, — мальчик едва заметно кивнул.

— Ты хотел ей помочь?

— Я увидел Жань-жаня. Сказал ему... идти за дедушкой Цянем. Куры кричали. Громко. Надо посмотреть.

— Дедушка Цянь пришёл?

— Да.

— И сколько кур осталось в курятнике, когда он пришёл?

— Три.

— А кто ещё пропал?

— Хуэй-хуэй.

— Куда она делась?

— Убежала к воротам.

— Её кто-то поймал?

— Да.

— Кто её забрал?

— Никто...

Бай Юньмин замер, не понимая. Курица добежала до ворот и исчезла — её явно кто-то унёс. Но почему мальчик говорит «да», а следом «нет»?

Доктор на секунду задумался, а затем снова обратился к ребёнку:

— Доу-доу хочет найти Хуэй-хуэй?

— Хочу.

— Тогда расскажи мне подробнее, что ты видел у ворот.

Мальчик замолчал. Описать цельную картину без наводящих вопросов было для него слишком сложной задачей.

Юньмин подпёр подбородок рукой, чувствуя, что зашёл в тупик. Он попробовал ещё раз:

— Так где же сейчас Хуэй-хуэй?

— Там, — ребёнок неопределённо махнул рукой в пространство. Толку от такого ответа было мало.

— Кого она встретила у ворот?

— Не знаю, — ответил Доу-доу.

— Незнакомца?

— Да.

— Он забрал её с собой?

— Нет.

— Почему не забрал?

— Взял... и она убежала.

Юньмин на мгновение замер, расшифровывая эти обрывочные слова. Всё встало на свои места. Какой-то прохожий увидел курицу у ворот, сцапал её, но по дороге она вырвалась и дала дёру.

Линь И, внимательно слушавший диалог, быстро набрал текст в телефоне и показал Юньмину:

«Может ли он показать, в какую сторону она рванула?»

Доктор выхватил телефон и так же быстро напечатал в ответ:

«Даже если мы узнаем направление, курицу спустя столько времени уже не найти».

Линь И написал:

«Не факт. Пока не проверим — не узнаем».

Видя решимость друга, Юньмин не стал спорить. Попытка — не пытка.

— Доу-доу, — снова обратился он к мальчику. — Ты сможешь показать нам, в какую сторону убежала Хуэй-хуэй?

Ребёнок кивнул.

Бай Юньмин выключил музыку и осторожно вложил яйцо обратно в ладонки Доу-доу. Мальчик медленно открыл глаза.

— Помнишь, о чём ты мне только что обещал?

Доу-доу снова кивнул, на этот раз вполне осознанно.

— Ну что же, — Юньмин выпрямился и посмотрел на друзей. — Идёмте.

<http://bllate.org/book/17577/1709697>